

Сила порыва всегда равна силе сожаления. После своего «самообслуживания» Шэнь Юйхэн немедленно вошел в «Режим Мудреца», со страдальческим выражением лица убирая место преступления. По сравнению с горячими юношами его возраста, он не был особо ведом желанием; даже потребность в самоудовлетворении возникала у него редко. Этот внезапный, интенсивный позыв нахлынул слишком быстро — настолько непривычно, что оставил его в панике и полном неведении, как с этим справляться.

...

«Когда я только что выставил Сяо Цзиня за дверь, он ведь ничего не заметил, правда?»

Сгустилась ночь. Шэнь Юйхэн заставил себя отбросить спутанные мысли, повернувшись спиной к двери и притворяясь глубоко спящим. Он закрыл глаза, сохраняя легкое и ровное дыхание, в то время как его рука бессознательно сжимала край одеяла. В комнате стояла мертвая тишина, казалось, замер даже сам ветер. Он вслушивался в биение собственного сердца, пока, в конце концов, усталость не утянула его в настоящий сон.

Спустя какое-то время дверь приоткрылась. Силуэт Сяо Цзиня замер на пороге, его взгляд скользнул по комнате, пока не остановился на свернувшейся калачиком фигуре на кровати. Он бесшумно подошел ближе. В слабом свете свечи Шэнь Юйхэн выглядел хрупким и тихим. Даже во сне его брови были слегка нахмурены, а губы плотно сжаты, словно обремененные затянувшейся усталостью прошедшего дня.

Только в такие моменты Шэнь Юйхэн не казался ему таким раздражающим. Сяо Цзинь долго смотрел на него, и в его глазах мелькнула нечитаемая эмоция. Он не протянул руку, чтобы коснуться; он просто стоял там, молча наблюдая.

Тени в Военном Лагере

Близился июнь. Погода становилась все жарче, и солнце начало выжигать землю. Солдаты, расквартированные у подножия храма Ванъюнь, становились все более беспокойными. Сяо Ци все еще не был пойман, и пока при дворе царила смута, они застряли в этой безжизненной глуши.

Сквозь желтые пески к лагерю галопом мчалась фигура в бамбуковой шляпе. Стражники подняли копыя, требуя спешиться.

— Я ищу своего брата, — всадник приподнял шляпу, обнажив высокомерные, но утонченные глаза благородного молодого господина.

Стражники заколебались.

— Вашего брата? Под чьим началом он служит?

— Шэнь Юньцзина.

Стражники замерли. Прежде чем они успели отреагировать, раздался знакомый голос:

— Второй Молодой Господин Шэнь? — Юэ Линь спрыгнул с коня и поспешил вперед. — Простите, я не знал о прибытии Второго Молодого Господина.

Шэнь Тинлань перешел сразу к делу:

— Мне нужно увидеть брата.

В палатке генерала Шэнь Юньцзин совещался со своим ближайшим окружением. Услышав о прибытии Тинланя, он почувствовал внезапное предчувствие дурных вестей. Отослав остальных, он спросил низким, серьезным голосом:

— Дома неприятности?

— Неприятности? Какие неприятности? Я просто гонец, — Тинлань хлопнул письмом по столу.
— Вот, письмо от твоего драгоценного Сяо Юя.

Юньцзин помедлил, открывая письмо. Первая строчка была мелкой, небрежно нацарапанной: «Тссс.» Под ней, еще более мелкими иероглифами: «Кто-то слушает. Не говори об этом. Не обсуждай это.»

Сердце Юньцинина упало, когда он продолжил чтение. Содержание было кратким и прямолинейным:

«Будь то при дворе или в армии, воины-смертники Сяо Цзиня следят за словами и действиями каждого. Беда приходит через рот; не говори того, чего не следует».

Юньцзин подозревал нечто подобное. Ходили слухи, что Девятый Принц был патологически подозрителен и жесток, обладая сетью шпионов, которые знали секреты каждого чиновника: сколько людей в их доме, что они делают и о чем говорят. Хотя он еще не слышал, чтобы эти шпионы кому-то навредили, он понимал, какую опасность они представляют.

Затем его взгляд застыл на четырех конкретных словах: «Остерегайся Юэ Линя».

Эта фраза резанула по глазам, как игла. Он никогда не сомневался в Юэ Лине — лейтенанте, который проливал с ним кровь, брате, которому он доверил бы свою спину. Как он мог оказаться тем, от кого нужно защищаться?

Шэнь Юйхэн, выводя эти слова, знал, что идет по натянутому канату. Если бы письмо перехватили, это обернулось бы абсолютной катастрофой. Но у него не было выбора. Ситуация была слишком отчаянной; он должен был предупредить Юньцинина о скрытой смертельной угрозе. В оригинальной книге, когда Юэ Линь примкнул к мятежникам, Юньцзин едва не погиб от его рук. Если в этот раз Юэ Линь снова выберет сторону повстанцев, Юйхэн хотел, чтобы брат был от него как можно дальше.

Цена Праздных Домыслов

Присутствие воинов-смертников Сяо Цзиня ощущал не только Юньцзин. В столице и в армии каждый чувствовал эту тень.

Посреди ночи один неряшливый кавалерист, пьяный и осмелевший, фыркнул:

— Да это просто кучка сов. Чего мы только не видели на поле боя? С чего бы нам их бояться? Мой отец в свое время спас жизнь Сяо Эру; если бы Сяо Цзю не отрезал его, моя семья сейчас была бы в элите! Говорят, скоро выйдет указ о наследнике. Тск, быть Императором кажется таким простым делом. Если бы это был я...

Юэ Фэн начал было смеяться, готовый присоединиться, но Юэ Линь хлопнул его по плечу.

— Следи за языком.

— Брат, почему ты такой напряженный? — усмехнулся Юэ Фэн, делая еще один глоток. — Неужели Сяо Цзю убьет нас просто за болтовню за выпивкой?

На следующий день в лагерь прибыли три человека: воин-смертник в черных одеждах, ведущий за собой дрожащую старую фермерскую чету. Все с любопытством наблюдали за ними. Юэ Фэн не хотел впускать их, но смертник показал золотую табличку Сяо Цзиня.

— Кто из них ваш сын? — спросил солдат.

Старушка указала на бородатого мужчину.

— Тот... тот самый! Тот, что посередине — мой сын!

Старик упал на колени, умоляя:

— Господин офицер, мы честные люди. Мы никогда такого не говорили!

В следующую секунду голова бородатого мужчины была отсечена. Перед смертью в его глазах застыл полусформировавшийся взгляд отчаяния.

Юэ Фэн обнажил меч и бросился вперед.

— Что вы творите! Средь бела дня...

Юэ Линь поспешно остановил его. Смертник медленно повернулся к ним.

— Император еще не назвал наследника. Девятый Принц не желает слышать праздных домыслов.

Праздных домыслов? Губа Юэ Фэна дернулась. Из-за такой нелепой причины он убивает брата, с которым мы служили годами?

В течение следующих нескольких дней еще больше людей было схвачено или обвинено. Лагерь превратился в место казней, а список «преступлений» рос — хотя убийства прекратились. Смертник передал послание Сяо Цзиня: «Те, кто совершит выдающиеся подвиги на поле боя, могут искупить свои преступления; даже смертный приговор может быть смягчен».

Юэ Фэн усмехнулся:

— Как же нам повезло.

Юэ Линь лишь молча покачал головой.

Мертвая Тишина Столицы

Пока в лагере нарастало напряжение, в столице царил мертвая тишина. Никто не смел и слова проронить во время этой кровавой чистки инакомыслящих.

Исключением стала лишь семья Су. Многие семьи, связанные с ними, сбежали, зная, что Господин Су тайно поддерживал Сяо Ци. Тем не менее, чистка полностью обошла их стороной. Господин Су, который уже написал себе эпитафию в ожидании смерти, был сбит с толку, но торжествовал, когда его не тронули.

Причина, как многие шептались, крылась в Су Чэне. Тихий мужчина-наложник во дворце был примерно одного возраста с Девятым Принцем... неужели всё это ради него?

Когда Шэнь Юйхэн услышал эти новости, у него возникла та же мысль. Сяо Цзинь действительно терпит шпиона только ради Су Чэна?

Система прошептала:

[Это не похоже на стиль Сяо Цзиня. Неужели в глубине души он герой «чистой любви»?]

— Ты слишком много думаешь, — пробормотал Юйхэн. Сяо Цзинь? Чистая любовь? Эти слова вообще могут стоять в одном предложении?

Пустой Список и Жестокая Правда

Он направился в боковые покои, чтобы навестить Су Чэна. Министерство Ритуалов завершило составление нового списка для погребальных жертвоприношений, который в данный момент находился у Сяо Цзиня.

В опочивальне слабый свет свечи отбрасывал длинные тени на список имен. Сяо Цзинь ненадолго вышел. Чэн Сяо, воин-смертник, дождался, пока он скроется из виду, и осторожно скользнул внутрь. Он знал, что Сяо Цзинь ненавидит предательство, но было кое-что, что он обязан был выяснить.

Дрожащими пальцами он развернул список. Имени Су Чэна там не было.

...Потому что список был абсолютно чист.

Его сердце ушло в пятки. В следующую секунду холодок коснулся его спины. Прежде чем он успел бежать, клинок пронзил его правое плечо со смертельным, отравленным намерением.

— Чэн Сяо, — Сяо Цзинь вытащил меч, игнорируя агонию солдата, и отшвырнул его в сторону, как мусор. — Помнишь? Я много раз спускал тебе всё с рук.

Солдат ахнул, его глаза широко раскрылись от отчаяния. Он схватился за кровоточащее плечо, его губы побледнели.

— Ваше Высочество... Служитель Су... вы так долго его искали. Вы не должны...

У него была толика симпатии к Су Чэну, но недостаточная, чтобы так легко предать Сяо Цзиня. С тех самых пор, как он впервые последовал за юным принцем, Чэн Сяо знал, что служит чудовищу. За все эти годы он ни разу не видел в Сяо Цзине ни капли человеческих эмоций — только холодный расчет и жестокость.

За исключением Су Чэна. Годами, находясь далеко на границе, Сяо Цзинь был одержим отчетами о нем. Чэн Сяо наблюдал, как они росли вместе. Он думал, что, возможно, кто-то такой же добрый и «солнечный», как Су Чэн, сможет спасти Сяо Цзиня.

— Испытываете ли вы к нему «любовь»? — прохрипел Чэн Сяо.

Сяо Цзинь слегка повернул голову, словно констатируя не относящийся к делу факт.

— До тех пор, пока он готов мне подчиняться, я могу дать ему все, что он пожелает. Я видел твои «проступки» и не остановил их — я дал ему достаточно свободы. Разве этого мало?

В его тоне не было ни капли жалости, только холодное безразличие. В прошлой жизни Су Чэн действительно был к нему добр. Но теперь, когда эти воспоминания стали далекими и размытыми, его сердце оставалось подобно льду. Он родился с сердцем, похожим на черную дыру, поглощающую весь свет и тепло.

— Он может стать моим Императорским Супругом, — ровно произнес Сяо Цзинь. Он выдержал паузу, а затем лениво добавил: — И даже Императрицей.

Нет. Кадык Чэн Сяо дернулся. Вы просто берете то, что вам не нужно, и бросаете это перед кем-то другим. Это не любовь.

Зрение Чэн Сяо затуманилось. Он в последний раз заглянул в эти бездонные глаза. В них не было никаких эмоций.

От двери донесся легкий шум. Она осторожно приоткрылась, и внутрь заглянул Шэнь Юйхэн.

— Сяо Цзинь, ты...

Он осекся на полуслове, его лицо стало мертвенно-бледным. Он увидел лужу крови на полу. Его сердце екнуло, но он заставил себя сделать шаг вперед. В последнее время обстановка в Великой Чжоу заставила всех умолкнуть от страха, но Шэнь Юйхэн должен был его остановить.

Он ничего не сказал; он просто встал между Сяо Цзинем и раненым солдатом.

Сяо Цзинь поднял голову, и в его холодных, мрачных глазах внезапно вспыхнул сложный свет. Яростная смесь ненависти и гнева заставила его темные глаза сиять невероятно ярко.

Чэн Сяо, наблюдавший за этим, мгновенно уловил перемену. Это не Су Чэн. Это он?

— Мать-Супруга... — Сяо Цзинь отвел взгляд от Чэн Сяо и впился им в Шэнь Юйхэна, его губы изогнулись в холодной усмешке. — Я всего лишь убиваю предателя. Вы собираетесь меня остановить?

<http://bllate.org/book/17965/1732046>